

Е.В. Пчелов, к.и.н., Москва

**О КНИГЕ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ:
КОМПОЗИЦИЯ, СТИЛИСТИКА И СЕМАНТИКА
В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ»
(АВТОРЕЦЕНЗИЯ)**

Как всегда бывает, в процессе издания книги, а особенно, когда она уже вышла в свет, у автора возникает желание что-то дополнить и уточнить, а порой он с удивлением обнаруживает и некоторые досадные ошибки и промахи. Не стала исключением и моя книга, посвящённая взаимодействию общей композиции, стилистики изображений и семантике эмблем российского государственного герба, опубликованная в августе 2005 г. Прежде всего я должен извиниться перед читателями за две неприятные оплошности. Во-первых, полuşка XVI в., конечно же, не была медной монетой (С. 25), а чеканилась из серебра; и во-вторых, замечательный гравёр XVIII века Иоганн Карл Гёдлингер (С. 51 и др.) был на самом деле Гедлингером, вернее Хедлингером (Hedlinger; подвела невнимательность, уважение к букве Ё и встреченное в одном из дореволюционных изданий написание этой фамилии с Ё). В России Хедлингер служил с октября 1735 по июнь 1737 г.¹

Другие замечания к книге носят характер некоторых дополнений и образований, возникших в ходе размышлений на тему и обсуждения её с коллегами:

1. К с. 14 и сл. По глубоко обоснованному предположению В.А. Кучкина, матрица печати 1497 г. была создана европейскими мастерами (Христофором из Рима или Альбертом из Любека) в августе 1490 г. (к 26 августа)². Если это так, то хотелось бы обратить внимание на тот факт, что оба мастера (как и другие европейские специалисты, прибывшие в Москву в конце 1489 – начале 1490 г.) приехали не только вместе с московскими послами, ездившими в Италию (в том числе и для найма мастеров), но и вместе с братом Софьи Палеолог – Андреем Палеологом из Рима, номинальным наследником византийского императорского престола. Кроме того, 7 марта 1490 г. скончался старший сын Ивана III (от первого брака) и его соправитель Иван Иванович (Молодой), в связи с чем позиции Софьи при дворе не могли не укрепиться. Оба эти факта, как кажется, могут служить дополнительными (хотя, разумеется, далеко не решающими) аргументами в пользу византийского прототипа самого изображения московского орла. В конце 1497 г. сторонники Софьи и её старшего сына Василия подверглись опале

(хотя саму Софью Иван III не ущемлял), но уже 21 марта 1499 г. Иван III нарёк Василия «государем великим князем», а 11 апреля 1502 г. «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрея», после чего Василий стал законным наследником престола и по сути соправителем отца³. Эта кратковременная опала Василия и пошатнувшийся авторитет Софьи не могли, конечно, существенным образом сказаться на бытовании византийского двуглавого орла в качестве государственной эмблемы Московского великого княжества.

2. К с. 15 и с. 90 (прим. 20). В недавно вышедшей фундаментальной монографии А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского оспаривается принадлежность древнейших русских печатей с изображением всадника новгородскому князю Мстиславу Мстиславичу (Удатному), а сами печати атрибутируются старшему брату Александра Невского – Фёдору Ярославичу (Фёдору Фёдоровичу)⁴.

3. К с. 25 и с. 100 (прим. 70). Птичка на полушках, вероятно, действительно является голубем. С.В. Зверев обратил внимание на то, что на некоторых типах псковских полушек в клюве птички изображена веточка, и связал это изображение с библейским рассказом о Всемирном потопе. По мысли исследователя, голубь, как символ Святого Духа, помещённый на лицевой стороне полушки, в сочетании с надписью «Государь» на обороте (Бог – Государь) символизировал сакральный характер царской власти⁵. Существенно, впрочем, что изображения ездоца на монетах сопровождаются легендой на реверсе, называющей монарха, где присутствует титул «царь и великий князь всея Руси». А изображение голубя сопровождает легенда «Государь». Совершенно очевидно, что два этих титула несли разную смысловую нагрузку, если первый имел, прежде всего, политический смысл и в этом качестве был как бы более «приземлённым», то второй апеллировал скорее к духовному смыслу царской власти, был более «высоким» и широким по значению. Поэтому сочетания ездоца с конкретным образом царя, а голубя с его над-политической (и потому более абстрактной) «сущностью» выглядят вполне естественными. На выбор же самой эмблемы голубя, возможно, оказало влияние стремление как-то отразить особую Божественную благодать, даруемую царю (что соответствует начальной части полного титула «Божией милостию...» государь, царь и т.д.).

4. К с. 39 и с. 110 (прим. 126). Более детальное рассмотрение воспроизведений «Земской» печати всё-таки показывает, что под лапами орла изображена ветка. Вероятно, её сходство со змеей обусловлено присутствием рядом с лапами орла букв з и е, в то время как остальные буквы расположены между хвостом и левым крылом, а последняя (#) – над левым крылом сбоку.

5. К с. 48. Печать типа 1667 г. (с петровскими изменениями в нижней части) использовалась не до конца XVII в., а до начала XVIII в. (см. Большую государственную печать 1703 г., мастер В. Кононов, из собрания ГИМ).

6. К с. 51. Придворный венский медальер Филипп Христоф Бекер работал в России в 1710–1711 гг.⁶

7. К с. 57 и с. 124 (прим. 199). Интересное изображение орла, смотрящего на солнце, присутствует на медали с датой 20 декабря 1717 г. (возвращение Петра из Европы). Здесь орёл, смотрящий на солнце, сидит у гнезда с тремя птенцами, на дереве среди двух ветвей, одна из которых засохла, а другая покрыта листьями и цветами. Легенда медали – «Добродетель творит благодущна». Орёл символизирует самого Петра, трое птенцов – его детей: Анну, Елизавету и Петра, а засохшая ветвь – крушение надежд на наследника от первого брака, царевича Алексея; новая Россия, олицетворяемая Петром, обращена из прежней тьмы к солнцу, свету – таким образом медаль символически отражает конкретную династическую и политическую ситуацию⁷. Здесь мотив орла, обращённого к солнцу, соединён с символизацией орлом государя (ср. тот же мотив на оборотной стороне знака ордена Св. Екатерины – с. 111, прим. 126), в целом весьма распространённой в Европе (наиболее известный пример (даже на уровне антропонимики!) – именование Наполеона II «орлёнком»).

Толкование в Манифесте Павла I 1800 г. орла, устремлённого к кресту в солнечных лучах, как символа «неустршимости» восходит, очевидно, к толкованию эмблемы «Орёл, зрящий на солнце» из книги «Символы и Эмблемата».

8. К с. 64. Интересным вопросом может быть история сопряжения т.н. «шлема Александра Невского» (на самом деле Ерихонской шапки царя Михаила Фёдоровича) с государственным девизом «С нами Бог», которое зафиксировано в кёневском варианте государственного герба. «Связь» Александра Невского с этими словами в визуальном плане присутствует уже в росписи плафона центрального купола Исаакиевского собора в Петербурге. Сама роспись была создана К.П. Брюлловым в 1843–1845 гг. В числе других святых здесь изображён Александр Невский, держащий щит с ликом Христа и надписью, начинающейся словами «С нами Бог». Помещение этих слов на сень российского государственного герба, конечно, чисто композиционно аналогично прусскому гербу, но их повторение на «шлеме Александра Невского» (как и вообще «использование» в качестве государственного гербового девиза), вероятно, имеет более глубокие корни, уже собственно в российской традиции.

9. К с. 89 (прим. 11). Изучение многообразных форм изображений «на тему» государственного герба на различных предметах представляется мне перспективным направлением исследований. При этом, думается, основными определяющими элементами и деталями для геральдических изображений подобного рода могут служить:

- опущенные или поднятые крылья орла;
- закрытые или открытые (с языками) клювы орла;
- две или три короны над головами (или две короны и Голгофский крест);
- ездец в щитке на груди орла (и направление его движения);
- скипетр и держава в лапах.

Приведу ряд примеров изображений на различных предметах из собрания Оружейной палаты, распределив их по типам «носителей»:

1. Орёл на государственных регалиях:

1.1. Скипетры:

* Скипетр царя Михаила Фёдоровича («Большого наряда») западноевропейской работы конца XVI в. (по мнению М.В. Мартыновой, сделан в Праге при дворе Рудольфа II) – одноглавые орлы с поднятыми крыльями и широко раскрытыми клювами – западноевропейская геральдическая традиция;

** Скипетр царя Алексея Михайловича, сделанный в Стамбуле в 1658 г. турецкими мастерами – двуглавые орлы с опущенными крыльями, раскрытыми клювами, тремя коронами, без регалий в лапах и без ездоца на груди;

*** Скипетр царя Петра Алексеевича, созданный, вероятно, для венчания на царство Петра в 1682 г. кремлёвскими мастерами – двуглавые орлы аналогичны орлам скипетра Михаила Фёдоровича, который в церемонии венчания на царство служил регалией для царя Ивана Алексеевича.

1.2. Троны (орлы на спинках тронов и тронных кресел):

* Костяной трон Ивана Грозного – орёл с поднятыми крыльями, закрытыми клювами, под тремя коронами, с регалиями в лапах, без ездоца на груди – вероятно, пластина с орлом не аутентична XVI в. и сделана в XVII в. (во всяком случае, после 1650-х гг.). Металлический двуглавый орёл над спинкой трона сделан к коронации 1856 г. и полностью идентичен таким же орлам на троне царя Михаила Фёдоровича (до 1640–1642 гг.) и на Алмазном троне Алексея Михайловича (Иран, 1659 г.). На спинках двух последних тронов изображения двуглавых орлов отсутствуют;

** Двойной трон царей Ивана и Петра Алексеевичей, созданный в Кремлёвских мастерских в 1680-х гг. – центральный орёл над тронном: поднятые крылья, слегка приоткрытые клювы, одна корона над головами, регалии в лапах, ездец отсутствует; боковые орлы над тронном: поднятые крылья, слегка приоткрытые клювы, три короны над головами, регалий в лапах нет, ездец отсутствует; орлы, венчающие три стоянца у трона: поднятые и широко раскрытые крылья, слегка приоткрытые клювы, одна корона над головами, увенчанная державой, регалии в лапах и ездоцы отсутствуют;

*** Тронное кресло императрицы Елизаветы Петровны (1742 г.) – двуглавый орёл на спинке кресла: присутствуют все элементы тогдашнего герба, но клювы орла закрыты;

**** Тронное кресло Павла I (1799 – 1801 гг.) – двуглавый орёл на спинке кресла: присутствуют все элементы тогдашнего герба (с мальтийским крестом), но клювы орла закрыты. На спинке тронного кресла Павла I из ГИМа (украшенного, кстати, изображениями лавровых и дубовых ветвей) клювы орла также закрыты.

1.3. Саадаки:

* Саадак царя Михаила Фёдоровича 1627–1628 гг. (мастера Золотой палаты) – белый (с золотом) двуглавый орёл на налuche и колчане: раскрытые клювы, три короны, без регалий в лапах, на месте ездоца драгоценные камни, но с поднятыми крыльями (!);

** Саадак царя Михаила Фёдоровича 1633 г. (кремлёвские мастера) – золотой двуглавый орёл с раскрытыми клювами, тремя коронами, без регалий в лапах, с ездоцем на груди (вправо от зрителя) и поднятыми крыльями;

*** Саадак царя Алексея Михайловича 1656 г., сделанный в Стамбуле – на колчане чёрный двуглавый орёл на зелёном поле с опущенными крыльями, раскрытыми клювами (видны языки), под тремя коронами, без регалий в лапах и ездоца на груди. Типологически сходен с зелёными орлами скипетра 1658 г.

1.4. Т.н. «Саадачный покровец» Михаила Фёдоровича (после 1626 г.) – золотой двуглавый орёл с поднятыми крыльями, раскрытыми клювами, под тремя коронами, без регалий в лапах и с ездоцем на груди (влево от зрителя).

1.5. Зерцальные доспехи Алексея Михайловича 1663 г. (мастер Никита Давыдов) и 1670 г. (мастер Григорий Вяткин) – схожие двуглавые орлы на центральных пластинах: с поднятыми крыльями, открытыми клювами, под тремя коронами, с регалиями в лапах и без ездоца (на его месте драгоценные камни).

2. Орёл на царских блюдах, тарелях и другой посуде:

* Блюдо царицы Марии Темрюковны (Кремлёвские мастерские, 1561 г.) – двуглавый орёл в центре, с опущенными крыльями, раскрытыми клювами (видны языки), под двумя коронами, без регалий в лапах и без ездоца – полностью соответствует изображению на государственных печатях;

** Тарелка 1667 г. (мастера Леонтий Константинов и Иван Юрьев) – чёрный двуглавый орёл на золотом поле в центре: поднятые крылья, приоткрытые клювы, под тремя коронами, скипетр и держава в лапах (перепутаны местами), без ездоца;

*** Тарелка 1675 г. (мастер Юрий Фробос) – двуглавый орёл в центре: поднятые крылья, приоткрытые клювы, под тремя коронами, с регалиями в лапах, ездец на груди скачет в правую от зрителя сторону – наиболее близкий к синхронному сфрагистическому варианту тип – тарелка украшена также гербами (печатями) основных титульных земель, т.е. носит подчёркнуто геральдический характер.

**** Ставец царя Петра I (чёрнь, конец XVII в.) – орёл с поднятыми крыльями, чуть приоткрытыми клювами, под тремя коронами, но без регалий в лапах и ездоца на груди.

3. Орёл на предметах посольских даров (иностранные мастера):

Эти предметы (в основном посуда) можно выделить в самостоятельный комплекс, поскольку они сделаны не в России и отражают дипломатические особенности бытования геральдических эмблем.

* Кувшины из посольских даров Голландии 1648 г. (амстердамский мастер Я. ван ден Велде, 1646–1647 гг.) – орёл увенчивает крышку: опущенные крылья, приоткрытые клювы, две короны, степенной крест между головами, без регалий в лапах, с ездецом на груди (вправо от зрителя), форма шитка с ездецом аналогична форме соответствующих шитков на государственных печатях, начиная с Ивана Грозного;

** Блакеры (настенные светильники) из тех же даров (гаагский мастер Х.К. Брегхтел, 1647 г.) – орёл в центре, аналогичный вышеописанному;

*** Блюда (амстердамские мастера, 1647 г.) из тех же даров – аналогичные изображения орла;

**** Воронок из посольских даров Голландии 1665 г. (амстердамский мастер Х. ван Леувен) – орёл с опущенными крыльями, приоткрытыми клювами (видны языки), без регалий в лапах, с ездецом на груди вправо от зрителя и тремя одинаковыми по форме коронами над головами.

4. Орёл на предметах парадного конского убранства:

* Седло Ивана Грозного (Москва, XVI в.) – стилизованное изображение чёрного орла с распластанными крыльями, под двумя коронами, без регалий в лапах и без ездеца;

** Арчак (кремлёвские мастерские, третья четверть XVII в.) – чёрный двуглавый орёл на голубом фоне с поднятыми крыльями, под одной короной, с регалиями в лапах и ездецом на груди (вправо от зрителя в золотом поле);

*** Стремена (кремлёвские мастерские, вторая половина XVII в.) – орёл с поднятыми крыльями, приоткрытыми клювами, под двумя коронами, без регалий в лапах и ездеца;

**** Чалдары иранской работы, первой половины XVII в. (возможно, подарок дожа Венеции московскому царю) – орёл с опущенными, но распластанными крыльями, открытыми клювами, под тремя одинаковой формы коронами, без регалий в лапах и ездеца на груди. Судя по наличию корон, не ранее времени Михаила Фёдоровича.

5. Орёл на переплётё «Книги об избрании на престол... Михаила Фёдоровича» (1672 – 1673 гг.) – с поднятыми крыльями, открытыми клювами (видны языки), под тремя коронами, с регалиями в лапах, но без ездеца.

6. Кафтан ездовой – терлик (кремлёвские мастерские, вторая половина XVII в.) – орёл с опущенными крыльями, чуть раскрытыми клювами, под тремя коронами, с ездецом на груди (вправо от зрителя), но без регалий в лапах.

Разумеется, этот перечень далеко не полон и с успехом может быть продолжен, но одно существенное, на мой взгляд, наблюдение он позволяет сделать: почти во всех случаях изображения государственного орла на этих разнообразных предметах **не соответствуют** в полной мере его изображениям на государственных печатях – иными словами, это не столько государственные гербы как таковые, сколько некие обобщённые эмблемы, их обозначающие, но им не идентичные.

Количество форм чрезвычайно разнообразно, но некоторые типы изображений обнаруживают удивительное единство – так, например, почти у всех орлов на царских тронах и тронных креслах закрыты клювы. Кроме того, становится очевидным, что, например, наличие двух или трёх корон над головами или расположение крыльев (опущены или подняты) по своему значению существенно отличаются от наличия (или отсутствия) ездца в щитке на груди орла. В этом контексте особенно интересны посольские дары, т.к. они, вероятно, стремились точнее всего изобразить российский герб в той форме, в какой он фигурировал на международной арене – но и эти изображения не вполне аутентичны синхронным сфрагистическим. Всё это показывает, что изучение разнообразных форм государственных эмблем может быть весьма плодотворным и способно приблизить нас к тому пониманию государственной геральдики, которое существовало в России в XVI–XVIII вв.

10. К с. 131 (прим. 229). Объяснение присутствия Югорского и Удорского гербов в щите «соединённых гербов княжеств и областей Великороссийских», а не в щите «соединённых гербов Северо-Восточных областей Империи», следует опять-таки искать в структуре императорского титула. В нём атрибут «Югорский» следует за «Тверским», но перед «Пермским», «Вятским», «Болгарским». В принципе, Кёне вполне мог поместить Югорский герб в «пермский» Северо-Восточный геральдический конгломерат, но он почему-то предпочёл сделать в этом соединённом щите именно Пермский герб – центральным (вероятно, из-за наибольшей «древности» и известности). Поэтому Югорский герб занял своё место в композиции «Великороссийского» щита после Тверского и перед Нижегородским (четвёртый герб по общему описанию, в четвёртой части десятичастного щита). «Удорский» же, следующий после «Белозерского», но перед «Обдорским» и «Кондийским», по своему месту в титуле оказался последним в щите Великороссийских гербов (после Белозерского герба), хотя также, в принципе, мог разместиться в щите Северо-Восточных областей. При структурировании общей композиции государственного герба в отношении гербов земельных для Кёне, как видим, наиболее важными были их статусность и расположение в титуле, хотя учитывалась и географическая принадлежность (во вторую очередь).

11. К с. 132 (прим. 230). Пермская земля вошла в орбиту Московского княжества ещё при Василии II, так что присутствие территориального атрибута «Пермский» в титуле этого князя уже в 1449 г. не кажется удивительным. В 1451 г. Василий II прислал в Пермскую землю своего наместника, а поход 1472 г. под руководством князя Фёдора Давыдовича Пёстро-го Стародубского окончательно включил эти земли в состав Московского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О самом И. Хедлингере подробнее см. замечательную книгу Е.С. Щукиной (Два века русской медали: Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М., 2000. С. 44–49), где помещён и автопортрет мастера на медали (С. 44).

² *Кучкин В.А.* Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999. С. 20–21.

³ Об этом см.: *Борисов Н.С.* Иван III. М., 2000. С. 610–617.

⁴ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Ди-настическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 404–419 (Экскурс 9). Здесь же и много иных, важных для изучения сфрагистической иконографии, на-блюдений.

⁵ *Зверев С.В.* Систематизация московских полушек и денег первой половины XVII в. // Международный нумизматический альманах «Монета». Вып. 5. Вологда, 1998. С. 89. Изображение см.: *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 255, табл. 4, тип Д. Благодарен С.В. Звереву за это указание.

⁶ См.: *Щукина Е.С.* Указ. соч. С. 26.

⁷ См.: *Щукина Е.С.* Указ. соч. С. 10.